

Истина одна

Участвуя в разговоре о различных религиях, довольно часто можно услышать такое утверждение: никто не имеет права осуждать вероубеждения другого человека, религия – это личное дело каждого, и мы не вправе решать, прав он или нет. Обратившись к истории, мы увидим, что у многих народов и общин существовало представление о так называемых "абсолютных истинах", том, что представлялось однозначно правильным, и эти истины становились основой местных законов, определяли их нравы. Понимание этих истин приходило либо через откровение свыше, либо проистекало из врожденных человеческих качеств, которые и позволяли судить о том, что есть "добро", а что – "зло". В определенной мере, все люди единогласно могут оценить ту или иную вещь как благо или как зло. Например, люди, будучи в своем естественном состоянии, без какого-либо внешнего воздействия, извращающего их сознание, сочтут кал и мочу грязными. Также и о некоторых действиях их мнение будет зачастую одинаковым: например, воровство, убийство и ложь будут восприняты как зло, а правда, искренность и честь – как благодетель. Таково влияние внутреннего свойства, присущего каждому человеку, однако это свойство, как было сказано, действует лишь "в определенной мере".

На самом деле, когда кто-либо заявляет, что не вправе осуждать чьи бы то ни было убеждения или поступки, то противоречит самому себе. Так, если таких людей спросить, можно ли убивать младенцев или совершать самоубийство, они, естественно, ответят, нет. Но если мы посмотрим на определенные общины, как например, некоторые религиозные культы, существующие в Центральной Америке, то обнаружим, что детоубийство является среди них одним из ритуалов, совершаемых для приближения к своим божествам. Кроме того, по сей день в индуистской религии самоубийство, совершаемое женой после смерти мужа, считается праведным поступком. Таким образом, люди, запрещающие осуждать вероубеждения другого человека и считающие религию личным делом каждого, вынуждены будут согласиться с тем, что кому-то позволено убивать младенцев, ведь последователи такого культа убеждены в том, что их действия абсолютно правильны, а потому никто не вправе осуждать их.

Давайте теперь перенесем наш вопрос на уровень отдельного человека. Мы увидим, что каждый станет по-своему определять понятия "добра" и "зла", независимо от того, основывается ли он при этом на религиозных убеждениях, законе, общественной морали или собственном мнении. Один может полагать совершенно нормальным совершение прелюбодеяния, в то время как другой будет считать это неправильным. Третий заявит, что вполне допустимо пользоваться наркотиками, ведь его собственное тело принадлежит лишь ему, а другие будут считать это преступлением. В итоге, никто не сможет сказать, прав ли он или нет, но все люди будут предоставлены самим себе, и каждый самостоятельно будет определять, во что ему верить и какие поступки совершать, считая свой выбор "правильным".

Если бы такие убеждения стали господствовать в какой-то общине, мы получили бы общество, основанное на полной анархии, и в таком обществе само принятие законов и их соблюдение стало бы бессмысленным, ведь принятие закона неизбежно означает, что какие-то вещи будут признаны как добро, а другие – как зло. Если же кто-то возразит, что, мол, существуют определенные истинные ценности, одинаково признаваемые всем человечеством, которые и могут стать основой для выработки законов, то и здесь придется признать, что эти ценности считаются таковыми лишь "в определенной мере". Как уже говорилось, в каждом человеке есть врожденное представление о добре и зле, но это чувство зачастую подвергается искажению под воздействием окружения, психологических или религиозных факторов, и тогда поступок, который первоначально считался злом и безнравственностью, вдруг становится для кого-то вполне приемлемым, а некие вещи, которые, казалось бы, невозможно представить, чтобы человек совершал их, могут превратиться в подобие "спасительной соломинки". Примеры подобного довольно часто случаются в демократических обществах, чье законодательство основано на предпочтениях большинства его представителей. Мы видим, что многие вещи, которые первоначально считались полнейшим абсурдом и абсолютно безнравственными, спустя какое-то время стали приемлемыми в обществе, так что даже тот, кто придерживается иного мнения, рискует превратиться в изгоя.

По этой причине, люди не вправе самостоятельно определять, что считать верным, а что – неправильным. И вот пример – даже такие общества, которые, казалось бы, принадлежат к одной конфессии, одинаково считают религию отделенной от государства, единогласно поддерживают многие вещи, относящиеся к их религии, но все равно их суждения об одной и той же теме, считать ли это добром или злом, могут кардинально различаться. Например, возраст, который во Франции считается легальным для вступления в половую жизнь, в Америке таковым не признается, и тот же поступок уже будет расцениваться как насилие. Другой пример: аборт является юридически законным в одной стране, а в другой – это уже преступление, и если гомосексуализм признается нормальным явлением в одном обществе, то в другом это считается серьезным преступлением.

В конце концов, если мы приходим к выводу, что истина может быть только одной для всех, но никак не может быть относительной для каждого человека

или общества, то остается решить следующий вопрос: какие именно нравственные законы могут разъяснить, что считать истиной? Кто именно должен этим заниматься? Каковы законы, которые должны действовать в человеческом обществе? Должны ли они быть решены адвокатами и судьями, достигшими уровня "юридического просвещения", или же политическими деятелями, которые зачастую принимают решения в интересах собственной выгоды или выгоды своих государств, или же философами, познавшими универсальные истины, пропустив их через свое восприятие? Как было сказано ранее, люди не вправе самостоятельно решать столь глобальные вопросы, иначе это приведет к катастрофическим последствиям, подобно тем, с которыми мы сталкиваемся сегодня во многих странах, страдающих многими социальными недугами. Единственный, кто имеет право решать, что считать правильным, а что нет, – это Тот, кто создал нас и знает то, что является лучшим для нас, и это – Всевышний Бог. Именно Бог создал наш мир, и именно Он устанавливает веса правосудия. Только Всевышний совершенен, и именно Он не имеет никаких ошибок вообще.

Большая часть нашей дискуссии была посвящена вопросам веры, имеющим отношение к нравственности и поступкам человека. Но еще более важными являются те вопросы веры, которые имеют отношение к Богу, а об этом мы поговорим в следующей части статьи.